

Секция «Юриспруденция»

Интегративный подход к пониманию феномена юридической фикции

Ильина Елизавета Васильевна

Студент

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Факультет
инновационной подготовки, Минск, Беларусь*

E-mail: Lizzz777zzz@mail.ru

Юридическая фикция является одним из самых уникальных, многогранных, но в то же время неоднозначно воспринимаемых правовых явлений, поскольку фикции используются для того, чтобы выдать несуществующее за существующее, и наоборот. Известные еще со времен римского права, они не утратили своей актуальности и по сей день, более того, бурное развитие общественных отношений, повлекшее за собой необходимость их правовой регламентации, закономерно порождает все новые юридические фикции, без которых не мыслится адекватное современному развитию общественных отношений правовое регулирование, а также повышение научного интереса к данному правовому феномену: в последнее десятилетие фикциям посвящено значительное количество работ. Большинство из них отличается попыткой того или иного автора найти единственно верное, универсальное определение юридической фикции при критике или отрицании ранее предложенных подходов.

Анализ научной литературы показывает, что к настоящему времени наметилось несколько основных концептуальных подходов к пониманию юридической фикции. Так, Е.А. Джазоян в работе «Категория фикции в гражданском праве» обобщил разработанные российскими учеными подходы к феномену юридической фикции, выделив следующие концепции ее понимания:

- «1. Традиционная концепция, определяющая фикцию как прием юридической техники (О.А. Курсова, Е.Ю. Марохин, Н.И. Матузов, О.В. Танимов);
2. Двойственная концепция фикции К.К. Панько. С одной стороны, он трактует фикцию как техническое средство, а с другой – как антипод закона;
3. Концепция фикции как правовой нормы (Л.А. Душакова, О.А. Кузнецова);
4. Концепция фикции как специфической нормы-санкции, применяемой к участникам судопроизводства (И.М. Зайцев);
5. Фикция как правовое предположение (Л.Л. Кругликов, Н.А. Никиташина);
6. Фикция как объект, реально не существующий в материальном мире (М.Х. Кислицын, А.Ю. Ратников, А.С. Самойлов);
7. Фикция как правовое средство (К.В. Шундигов)» [1, с. 11].

Действительно, подходы к пониманию юридической фикции разнообразны. На наш взгляд, в данной связи представляет интерес точка зрения И.Л. Ишигилова, отмечающего, что «расхождение во взглядах на юридические фикции и презумпции в научной литературе, по сути, происходит из-за того, что они понимаются в отрыве от процесса правового регулирования либо применительно только к какой-то одной его стадии» [2, с. 41]. Однако, по мнению ученого, на каждой из стадий правового регулирования юридические фикции и презумпции предстают в определенном виде, присущем только этому этапу [2, с. 41].

Так, на стадии правотворчества юридические фикции выступают как приемы юридической техники, с помощью которых существующее принимается за несуществующее и наоборот. То есть они «предшествуют правовым нормам и являются одним из способов их создания» [2, с. 41]. На наш взгляд приведенная позиция заслуживает одобрения, с той лишь оговоркой, что, согласно ставшей уже общепризнанной классификации С.С. Алексеева [3, с. 301], юридическую фикцию необходимо относить к средствам, а не к приемам юридической техники. То есть на этапе правотворчества фикция применяется как логико-правовая операция, технико-юридическое средство конструирования правовых норм. При этом важно отметить, что юридическую фикцию необходимо применять лишь случае, когда другие средства оказываются неэффективными в достижении поставленной законодателем цели. Если же общественные отношения можно урегулировать с помощью иных средств, без применения юридической фикции, ее использование не является необходимым и осуществляться не должно.

На второй стадии правового регулирования – стадии общего действия норм права – юридические фикции могут выступать в качестве главного элемента этой стадии – правовых норм [2, с. 41]. В данном случае их вполне корректно называть нормами-фикциями, как это делают Л.А. Душакова [4, с. 9] и О.А. Кузнецова [5, с. 9]. Обращает на себя внимание и тот факт, что даже ученые, критикующие подход к юридической фикции как к правовой норме и определяющие фикцию как средство юридической техники, в дальнейшем при рассмотрении конкретных юридических фикций анализируют непосредственно нормы, а не средство юридической техники, поскольку без надлежащего закрепления обнаружить последнее невозможно, – и никакого противоречия, на наш взгляд, в этом нет, поскольку речь идет о последовательной трансформации юридической фикции на различных стадиях правового регулирования. Именно на стадии общего действия норм права фикция воплощается в виде общеобязательной императивной правовой нормы.

На стадии возникновения субъективных прав и обязанностей юридические фикции могут выступать в составе главного элемента этой стадии – правоотношений (в качестве его субъекта или объекта), а также в качестве вспомогательного элемента данной стадии правового регулирования – юридического факта [2, с. 42]. «Фиктивные обстоятельства, преобразуясь в нормативную форму, приобретают юридическое значение и начинают функционировать в правовом поле в качестве юридического факта, приобретая черты последнего, но сохраняя при этом свою специфику» [4, с. 11]. Юридическая фикция в составе правоотношения не может самостоятельно выступать в качестве его содержания [2, с. 42], но фикции, в том числе, могут обуславливать набор и специфику прав и обязанностей участников правоотношений.

«На стадии реализации субъективных прав и обязанностей юридические фикции могут выступать в качестве актов реализации права посредством фактического поведения участников правоотношений» [2, с. 43], а также возникать на факультативной стадии правового регулирования – стадии применения права [2, с. 43]. В последнем случае юридические фикции будут называться правоприменительными – и применяться они будут по усмотрению правоприменителя, позволяя последнему урегулировать конкретную ситуацию с учетом всех имеющихся обстоятельств, действуя при этом в пределах предоставленной ему законодателем компетенции и руководствуясь действующими правовыми нормами и принципами. Результатом такой деятельности будет вынесение

решения, эффективно и конструктивно разрешающего правовой спор при помощи правоприменительной юридической фикции.

Таким образом, полагаем, что наиболее адекватным подходом к проблеме современного понимания феномена юридической фикции видится интегративный подход, позволяющий учитывать достижения имеющихся подходов, снимать конфликтность между ними, воспринимать юридическую фикцию разносторонне и комплексно, поскольку каждый из существующих подходов к феномену юридической фикции привносит что-то важное в систему знаний о ней, раскрывая ту или иную из граней фикции. Состоятельность концепции о «многообразности жизни» исследуемого феномена подтверждается и анализом конкретных юридических фикций, формализованных в законодательстве.

С позиции интегративного подхода **юридическая фикция представляет собой многогранный правовой феномен, динамическая сущность которого предопределяет многообразие его проявлений в качестве: средства юридической техники; нормы-фикции; субъекта, объекта правоотношений или юридического факта; акта реализации права, в том числе, акта применения права.** Такое интегративное понимание феномена юридической фикции с учетом сложной и комплексной природы данного правового феномена является наиболее адекватным, более того, и в теоретическом, и в практическом аспектах просто необходимым.

Литература

1. Джазоян, Е.А. Категория фикции в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.А. Джазоян; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2006. – 23 с.
2. Ишигилов, И.Л. Юридические фикции и презумпции на разных стадиях правового регулирования / И.Л. Ишигилов // История государства и права. – 2009. – № 21. – С. 41–44.
3. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. 2: Общая теория права. – 360 с.
4. Душакова, Л.А. Правовые фикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л.А. Душакова; Рос. юрид. ин-т МВД России. – Волгоград, 2004. – 25 с.
5. Кузнецова, О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: Теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Кузнецова; Уральский гос. юрид. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 43 с.